

Научная статья / Research Article

УДК 902.01(235.226)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-07)

EDN: OPMCJG

УСТЬ-КЯХТА-16: ЛЕВАЛЛУАЗСКАЯ ТЕХНИКА РАСЩЕПЛЕНИЯ НА ЮГЕ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Василий Иванович Ташак

*Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия; Институт монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН, Россия;*

tvi1960@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

Резюме. Археологическое местонахождение Усть-Кяхта-16 было обнаружено в 1990 г. на юге Западного Забайкалья, в 4 км севернее села Усть-Кяхта, в окрестностях которого в конце XIX и в начале XX в. осуществлялись многочисленные археологические исследования. Усть-Кяхта-16 расположена в 45–75 м выше уровня реки Селенга, что значительно выше изучавшихся ранее в этих местах местонахождений каменного века, расположенных до 15 м над рекой. Исследования Усть-Кяхты-16 проводились в 1990-е гг. Каменные артефакты, обнаруженные здесь, были отнесены к различным этапам верхнего палеолита. В числе находок нуклеусы, на плоских фронтальных поверхностях которых отмечена система скалывания заготовок, отличающаяся от скалывания с призматических и подпризматических нуклеусов, также найденных здесь и на соседних местонахождениях.

Новый подход к исследованиям археологических материалов Усть-Кяхты-16 стал возможным после открытия и изучения каменной индустрии слоя 7г Барун-Алана-1, где массово представлен классический вариант леваллуазской техники расщепления — снятие отщепов с нуклеусов с черепаховидным фронтом. Здесь представлен также вариант получения леваллуазских остроконечников, который был обозначен как дистальный дивергентный. Сравнительный анализ материалов слоя 7г Барун-Алана-1 и Усть-Кяхты-16 показал, что нуклеусы двух археологических памятников, направленных на получение остроконечников, морфологически и типологически идентичны. В связи с этим Усть-Кяхту-16 с леваллуазскими материалами можно рассматривать как занимающую промежуточное положение между Барун-Аланом-1 и монгольскими памятниками орхонской группы, где присутствуют похожие археологические материалы.

Ключевые слова: средний палеолит, ранний верхний палеолит, леваллуазская техника, леваллуазские остроконечники, Барун-Алан-1, Западное Забайкалье, Монголия

Благодарности: исследования проводились при поддержке проекта РНФ №24-18-01099 «Критические трансформации в развитии культуры верхнего палеолита на территории Северной и Центральной Азии».

Для цитирования: Ташак В.И. Усть-Кяхта-16: леваллуазская техника расщепления на юге Западного Забайкалья // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 125–139. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-07)

UST'-KYAHTA-16: LEVALLOIS KNAPPING TECHNIQUE IN THE SOUTH OF WESTERN TRANSBAIKALIA

Vasily I. Tashak

*Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia; Institute of Mongolian,
Buddhist and Tibetan Studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude,
Russia; tvi1960@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>*

Abstract. The Ust-Kyakhta-16 archaeological site was discovered in 1990 in the south of Western Transbaikalia, 4 km north of the village of Ust-Kyakhta, in the vicinity of which numerous archaeological studies were carried out in the late 19th and early 20th centuries. Ust-Kyakhta-16 is located 45–75 m above the Selenga River, which is significantly higher than the Stone Age sites previously studied in these areas, located up to 15 m above the river. Research at Ust-Kyakhta-16 was conducted in the 1990s. The stone artifacts discovered here were attributed to various stages of the Upper Paleolithic. Among the finds are cores, on the flat frontal surfaces of which a system of knapping blanks is noted, different from the knapping prismatic and subprismatic cores, also found here and in the neighboring locations.

A new approach to the study of archaeological materials from Ust-Kyakhta-16 became possible after the discovery and study of the stone industry of layer 7g of Barun-Alan-1, where the classic version of the Levallois knapping technique is widely represented — removal of flakes from cores with a tortoise-shaped front. A variant of obtaining Levallois points, which was designated as distal divergent, is also presented here. A comparative analysis of the materials from layer 7g of Barun-Alan-1 and Ust-Kyakhta-16 showed that the cores of the two archaeological sites aimed at obtaining points are morphologically and typologically identical. In this regard, Ust-Kyakhta-16 with Levallois materials can be considered as occupying an intermediate position between Barun-Alan-1 and the Mongolian sites of the Orkhon group, where similar archaeological materials are present.

Keywords: Middle Palaeolithic, Early Upper Palaeolithic, Levallois technique, Levallois points, Barun-Alan-1, Western Transbaikalia, Mongolia

Acknowledgements: this study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-18-01099 “Critical Transformations in the Evolution of Upper Paleolithic Culture of North and Central Asia”

For citation: Tashak V.I. Ust'-Kyahta-16: Levallois Knapping Technique in the South of Western Transbaikalia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(2):125–139. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-07)

Введение

Современное село Усть-Кяхта и его окрестности еще в конце XIX в. становятся одним из центров археологических исследований на территории Западного Забайкалья, или Селенгинской Даурии — название этих мест, широко применявшееся в то время. Именно здесь осуществлял первые раскопки могильников бронзового и железного веков Ю. Д. Талько-Грынцевич (1928), здесь же совершал первые сборы археологических материалов каменного века А. П. Мостиц (1894, 1896). В одной из поездок по берегам р. Селенги возле Усть-Кяхты А. П. Мостиц сопровождал В. В. Птицына, исследовавшего природу и быт Забайкалья, в том числе производившего сборы археологических материалов, которые затем были опубликованы (Птицын, 1896).

Выделение палеолита Забайкалья также осуществлялось на основе материалов, в первую очередь собранных в окрестностях Усть-Кяхты (Сосновский, 1928, с. 164; 1933). В середине XX в. здесь осуществлялись сборы археологических материалов эпохи палеолита, которые наряду с собранными ранее артефактами послужили созданию обобщающей детальной характеристики палеолита Забайкалья и определению его хронологических позиций в общей схеме палеолита Сибири и Центральной Азии (Окладников, 1959). После этого интерес к данной территории применительно к палеолитоведению значительно сокращается. Во 2-й половине 1970-х гг. на север-

ной окраине Усть-Кяхты осуществлялись раскопки стоянки эпохи финального палеолита Усть-Кяхты-3. Все исследования каменного века в районе Усть-Кяхты до 1970-х гг. были связаны с береговой зоной Селенги, иногда на удалении от берега, и до 40 м над уровнем реки. В это время производились подъемные сборы на развеечных песчаных поверхностях, в котловинах выдувания (Сосновский, 1933, с. 35), связанных с песчаными и супесчаными отложениями Кривоярской свиты (Базаров, 1968, с. 63–66; Ташак, 2005, с. 17). Массовые подъемные сборы производились и на развеечных песчаных поверхностях по берегам мелкого притока Селенги — речки Савы. Каменные археологические материалы, полученные здесь, датировались финальным палеолитом и неолитом.

Следующий этап исследований каменного века на этой территории начался в конце 1980-х гг. и активно продолжался в течение 1990-х гг. В то время к исследованию привлекаются участки, расположенные на высоте до 150 м над уровнем Селенги и на удалении от правого берега реки до 4 км: в глубине горных распадков, на подгорных шлейфах и присклоновых площадках (Ташак, 2005). Одним из результатов расширения зоны исследований стало выявление археологических материалов ранней и средней поры верхнего палеолита. Наряду с типично верхнепалеолитическими материалами, среди которых преобладали призматические, подпризматические и торцовые клиновидные нуклеусы, пластины и микропластины, были собраны и артефакты, не вписывающиеся в этот набор. В частности на местонахождении Усть-Кяхта-16 обнаружены нуклеусы с плоско-выпуклыми фронтальными поверхностями (Ташак, 2005, с. 77). В этих артефактах прослеживались явные элементы леваллуазской техники расщепления, но они были единичными и не имели аналогов среди известных материалов Западного Забайкалья. В данной статье предлагается детальный анализ некоторых артефактов Усть-Кяхты-16, связанных с леваллуазской техникой расщепления, а также определение их места в общей схеме палеолита Западного Забайкалья и востока Центральной Азии.

Леваллуазские материалы Усть-Кяхты-16

Археологическое местонахождение Усть-Кяхта-16, открытое в 1990 г. В. И. Ташаком, расположено в 4 км прямо на север от северной окраины с. Усть-Кяхта и в 600 м на север от правого берега Селенги, в отрогах горного массива хребта Хангидай, обращенных на юг (рис. 1). Обширная площадь местонахождения вытянута вдоль южного склона в привершинной части скалистой горы и отделена склоновым желобом от основной части протяженного склона. Южнее склонового желоба, вдоль него, по линии СВ — ЮЗ тянется небольшая скалистая гряда, исчезающая на востоке в верхней части склона. Южнее этой гряды подгорный шлейф протяженностью 400 м опускается к правобережью Селенги. Террасовидная полоса склона горы со слегка выровненной поверхностью максимальной шириной 30–40 м протянулась сверху вниз по линии ЮЗ — СВ между склоновым желобом и крутой частью склона. На разных участках всей этой полосы, протяженностью около 600 м, встречаются каменные артефакты. Эта террасовидная поверхность является площадью археологического памятника Усть-Кяхта-16. В силу большой протяженности памятника его территория была

разделена на три участка, получившие номера (рис. 2). Первый участок находится на востоке и занимает самую высокую позицию. Второй участок (средняя часть памятника) расположен ниже и западнее, у юго-западных крутых склонов горы со скалистой вершиной. Наиболее низкую позицию занимает третий участок, связанный с протяженным и круто наклоненным подгорным шлейфом, составляющим левый борт распадка Сухой Ключ.

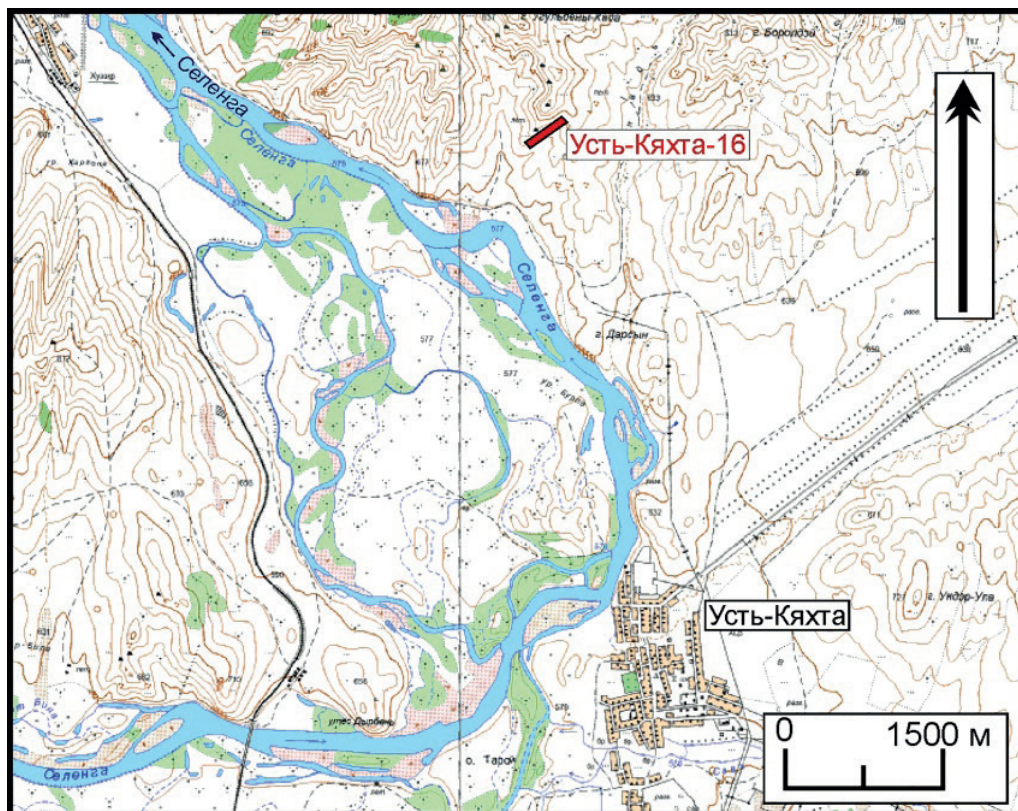

Рис. 1. Схема расположения Усть-Кяхты-16 в окрестностях с. Усть-Кяхта
Fig. 1. Scheme of the Ust'-Kyahta-16 location in Ust'-Kyahta village adjacent territories

На поверхности террасовидных площадок участков 1 и 2 находок нет. Артефакты из подъемных сборов на этих участках найдены на склонах правого (северного) борта склонового желоба, которые оказались там в результате постепенного осыпания слоев с археологическими материалами по борту желоба.

На Усть-Кяхте-16 осуществлялись подъемные сборы археологического материала, а также производились шурфовочные работы. Нуклеусы с чертами леваллуазской техники расщепления обнаружены в верхней части местонахождения, на стыке первого и второго участков, в 45 м выше дна распадка, к которому спускается склоновый желоб, и в 75 м выше уровня Селенги.

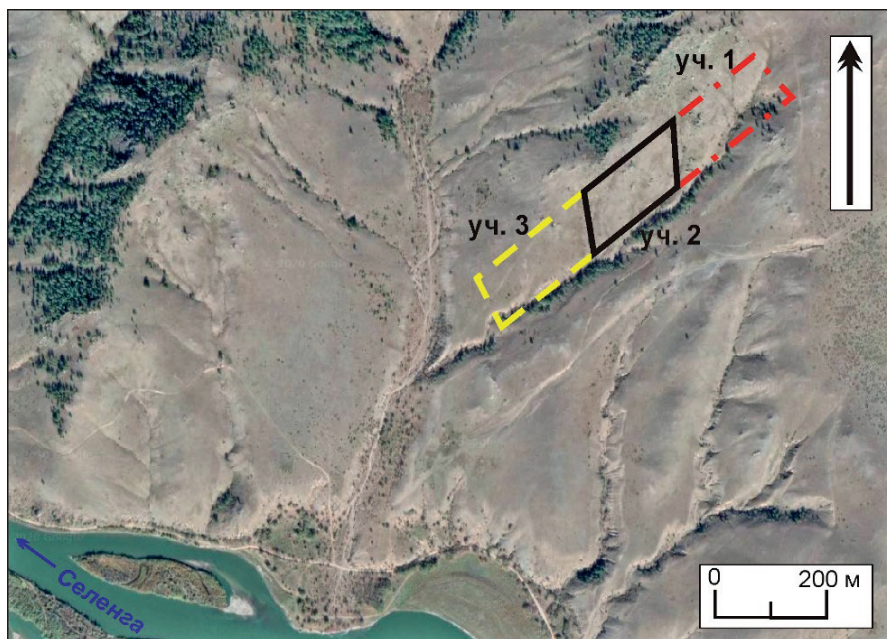

Рис. 2. Схема археологического местонахождения Усть-Кяхта-16 на местности
 Fig. 2. Scheme of the Ust'-Kyahta-16 site situation in the surrounding landscape

Всего на рассматриваемом памятнике обнаружено 14 нуклеусов различных типов, семь пренуклеусов и четыре оббитых гальки. Среди нуклеусов представлено четыре плоскофронтальных экземпляра, которые ранее были определены как предназначенные для получения широких удлинённых пластинчатых отщепов (Ташак, 2005, с. 77). Это подтверждалось наличием таких отщепов в составе находок (рис. 3.-1, 2), а также наличием негатива подобного скола на одном из нуклеусов (рис. 3.-3). Новый детальный анализ фронтальных поверхностей нуклеусов показал, что процесс их расщепления был направлен на получение леваллуазских остроконечников. На двух экземплярах процесс подготовки фронтальной поверхности к скалыванию остроконечников прослеживается четко. Также на этих нуклеусах прослеживаются негативы результирующего остроконечного скола. Один из нуклеусов демонстрирует классический вариант скалывания леваллуазского остроконечника, он оставлен с негативом от снятого скола (рис. 4.-2). Кроме негатива от остроконечника на нем четко выражены негативы двух дивергентно расходящихся пластинчатых сколов, направленных от дистальной части к основной ударной площадке нуклеуса. Между дивергентными сколами в дистальной части образовалось резко выступающее ребро, вдоль которого и осуществлялось скалывание остроконечников, направленное со стороны ударной площадки. Второй экземпляр подобного нуклеуса был оформлен на слегка уплощенной и удлинённой гальке овальной формы. Этот нуклеус обрабатывался как классический леваллуазский — с подготовкой фронтальной поверхности центростремительными сколами, а также с частичной обработкой центростремительными сколами тыльной поверхности (рис. 4.-1). На одной из латералей нуклеуса сохранились негативы оформления, направленные от края к центру фронтальной поверхности.

та скалывания. На второй латерали сохранился негатив от пластинчатого скола, направленного в сторону основной ударной площадки. Второй негатив подобного скола, от которого осталась лишь проксимальная часть, проходил диагонально через центр фронта скалывания. Ребро, образованное между этими сколами, стало направляющим для снятия леваллуазских остроконечников. Негатив от такого остроконечника сохранился частично — дистальный конец и левый край (ударная площадка вверх). Вдоль правого края этого негатива был снят еще один остроконечник, негатив от которого сохранился полностью. Алгоритм подготовки скалывания для второго остроконечника остался таким же — в дистальной части нуклеуса был сделан скол, формирующий резко выступающее ребро, что и обеспечивало остроконечное окончание намеченного скола.

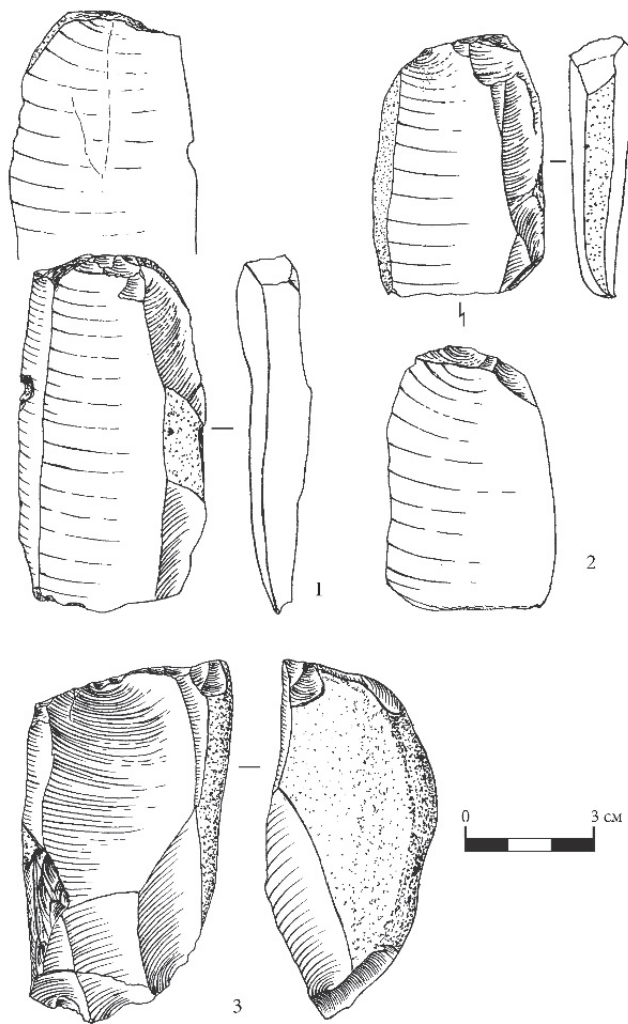

Рис. 3. Усть-Кяхта-16. Археологические материалы
Fig. 3. Ust'-Kyahta-16. Archaeological materials

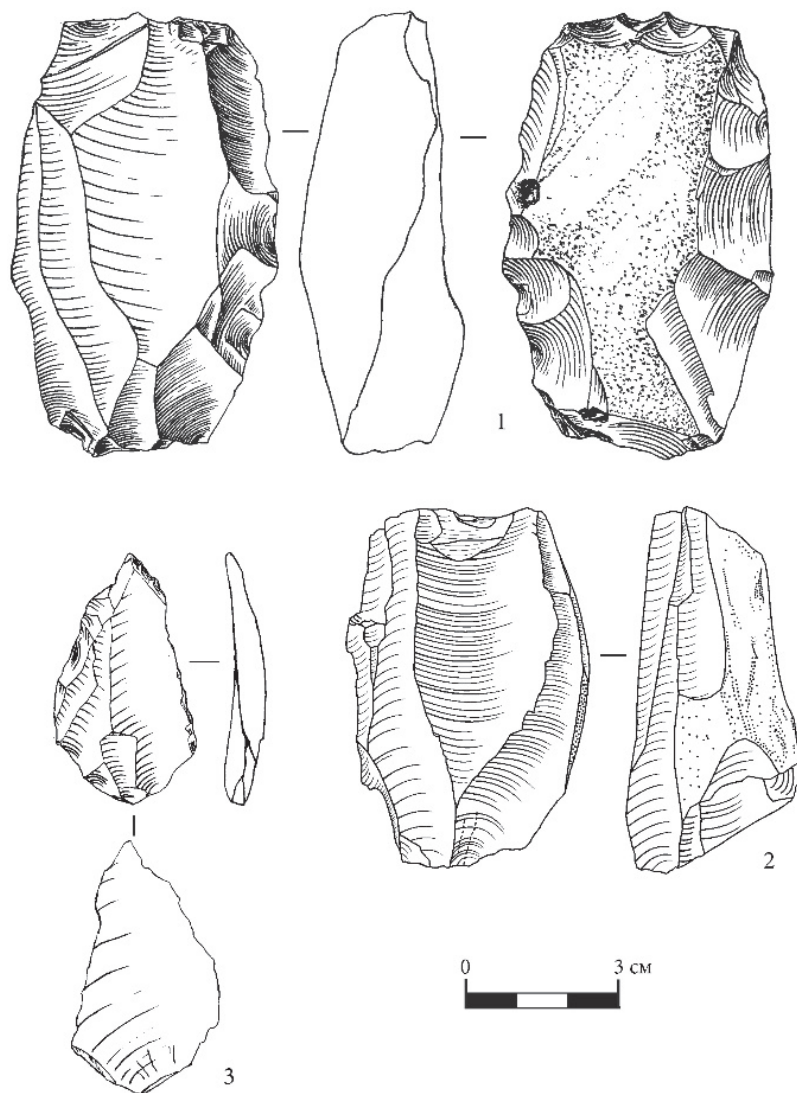

Рис. 4. Усть-Кяхта-16. Археологические материалы
 Fig. 4. Ust'-Kyahta-16. Archaeological materials

На двух примерах дано детальное описание стандартных процессов подготовки и расщепления ядрищ, предназначенных для скалывания леваллуазских остроконечников в рамках индустрии Усть-Кяхты-16. Анализ фронтальной поверхности еще двух нуклеусов показывает, что они подготавливались в той же последовательности и были предназначены для производства остроконечников, но в результате конечного скалывания получились сколы без остроконечного окончания (см. рис. 3.-3).

Кроме нуклеусов из подъемных сборов в материалах Усть-Кяхты-16 отмечен остроконечный отщеп, относящийся к сколам, предвещающим получение основного скола-заготовки с леваллуазских нуклеусов (рис. 4.-3). Один край этого отщепа покрыт не-

гативами центростремительных сколов оформления фронтальной поверхности. Данный отщеп был найден в шурфе, во втором уровне, содержащем археологические материалы (Ташак, 2005, с. 76, 77).

Обсуждение

Единичные находки леваллуазской индустрии Усть-Кяхты-16, направленной на производство остроконечников, отсутствие аналогий среди материалов других палеолитических местонахождений Забайкалья и приостановка исследований на памятнике привели к тому, что рассматриваемые материалы на пару десятилетий оказались вне зоны изучения леваллуазской техники расщепления в Забайкалье. Ситуация начала изменяться после 2011 г., когда был получен наиболее массовый археологический материал из слоя 7г Барун-Алана-1, связанный с леваллуазской техникой расщепления (Ташак, 2012, 2015, 2018). В ходе изучения леваллуазской составляющей индустрии слоев 7г и 8 Барун-Алана-1 вопрос о выделении такого направления, как производство леваллуазских остроконечников, в индустрии слоя 7г не рассматривался предметно, делались предположения на основе некоторых материалов. Только в 2022 г. было принято целенаправленное осуществление такой работы. Результатом стало выделение группы нуклеусов, предназначенных для скалывания леваллуазских остроконечников, а также остроконечных сколов, полученных с этих нуклеусов (Ташак, 2023). Наряду с выделением группы леваллуазских нуклеусов была дана детальная характеристика их подготовки и процесса скалывания остроконечников.

На основе полученных данных при изучении индустрии слоя 7г Барун-Алана-1 проведено новое исследование материалов Усть-Кяхты-16, которое показало полную идентичность как в морфологии ряда артефактов двух памятников, так и в характере расщепления нуклеусов с целью получения леваллуазских остроконечников. Основными чертами такого расщепления является наличие дивергентных пластинчатых сколов, реже укороченных, направленных от дистальной части нуклеуса или от вспомогательной ударной площадки к основной. Кроме того, что сколы были направлены дивергентно, они осуществлялись под наклоном друг к другу. Негативы, оставшиеся от таких сколов, скошены, часто круто, в сторону ближайшей латерали. Таким способом посредством дивергентных сколов на фронтальной поверхности нуклеуса создавалось резко выступающее ребро, которое обеспечивало остроконечное дистальное окончание запланированному сколу. Второе скалывание в этом же направлении обеспечивало получение типичного леваллуазского остроконечника.

Большое значение при сопоставлении леваллуазских материалов двух местонахождений имеет определение их возраста. Возраст слоя 7г Барун-Алана-1 определяется относительно возраста нижнего уровня слоя 7 (уровень 7в), который датирован детально (Ташак, 2009, 2019). Радиоуглеродные даты, полученные для уровня 7в слоя 7, укладываются в диапазон 24–27 тыс. л. н., калиброванные — соответственно находятся в диапазоне 27–33 тыс. л. н. На основе этого предполагается, что возраст слоя 7г будет древнее 33 тыс. лет (Ташак, 2019, с. 14, 15). Как минимум, возраст слоя 7г Барун-Алана-1 соотносится с ранним этапом верхнего палеолита.

Как было указано, все рассматриваемые нуклеусы Усть-Кяхты-16 представлены как подъемные материалы, что затрудняет их датирование. Сравнительный анализ нуклеусов двух местонахождений указывает на общность процессов их подготовки и расщепления, в связи с чем можно предполагать и близость их появления во времени. Кроме этого, в одном из шурфов был найден остроконечный отщеп с остатками центро-стремительных сколов по одному краю. Такой отщеп может рассматриваться как один из сколов первого порядка в ходе подготовки нуклеуса к скалыванию классического леваллуазского остроконечника. Отщеп из шурфа 5 зафиксирован в слое, залегающем ниже уровня взятия образцов кости на датирование из шурфа 4 (Ташак, 2005, с. 77). По образцам кости получена радиоуглеродная дата — 27380 ± 850 л. н. (СОАН — 4121) или 34278–30456 л. н. после калибровки в OxCal 4.4 (Bronk Ramsey, 2021; Reimer et al., 2020). Выше уровня взятия образцов кости на датирование археологические материалы не зафиксированы. Сравнение леваллуазских материалов двух памятников показало их общность; сравнение дат, связанных со слоями, перекрывающими уровни залегания рассматриваемых материалов, указывает на синхронность их развития. Учитывая, что леваллуазская индустрия Барун-Алана-1 не ограничивается производством леваллуазских остроконечников, а представляет развитое производство отщепов, получаемых расщеплением черепаховидных нуклеусов, можно предполагать наличие такого расщепления на юге Западного Забайкалья. Установленная общность леваллуазской техники расщепления в индустриях Барун-Алана-1 и Усть-Кяхты-16 расширяет ареал распространения этой техники. Ранее этот ареал ограничивался Барун-Аланом-1 (слои 7г и 8) и некоторыми археологическими объектами, расположенными рядом с ним, где были найдены леваллуазские нуклеусы (Ташак, 2024; Ташак, Антонова, 2024). Усть-Кяхта-16, расположенная в 315 км на юго-запад от Барун-Алана-1, не только позволяет расширить ареал леваллуазской индустрии в Западном Забайкалье, но и становится связующим звеном между Барун-Аланом-1 и монгольскими палеолитическими местонахождениями с зафиксированной леваллуазской техникой расщепления.

На территории Монголии леваллуазская техника расщепления представлена в 4-м горизонте Мойлтын ама, в горизонте 3 раскопов 1, 2 Орхона-1, которые датируются от финала среднего палеолита до переходного этапа от среднего к верхнему палеолиту (Деревянко, Кандыба, Петрин, 2010). Элементы леваллуазской индустрии отмечаются и в слоях этих памятников, относящихся к раннему этапу верхнего палеолита. Кроме этого, леваллуазский компонент представлен на таких палеолитических памятниках Монголии, как Орок-Нор-1, Орок-Нор-2, Нарийн-Гол-17а (Деревянко и др., 2000).

Опубликованные характеристики и иллюстрации леваллуазских нуклеусов для отщепов указанных монгольских местонахождений говорят о том, что они по основным параметрам совпадают с аналогичными леваллуазскими нуклеусами Барун-Алана-1. Такая общность не была очевидной согласно предложенной схеме последовательности утилизации нуклеусов для остроконечников из монгольских местонахождений, которая обозначалась как конвергентная однонаправленная (Рыбин и др., 2015). Схема, предложенная для нуклеусов Барун-Алана-1 (Ташак, 2023) и Усть-Кяхты-16, описывает другую последовательность — дивергентную с встречным скалыванием основного скола-заготовки.

Новейшие исследования палеолита Монголии показывают, что леваллуазская техника расщепления зафиксирована на археологических местонахождениях в долине Толбора, правого притока Селенги в Северной Монголии. Основные типы леваллуазских нуклеусов, представленных в материалах слоя 7г Барун-Алана-1, имеют общие черты с леваллуазскими нуклеусами 4-го археологического горизонта стоянки Толбор-21, в том числе с негативами скалывания остроконечников (Рыбин и др., 2022). Горизонт 4 Толбора-21, из которого происходит большинство леваллуазских нуклеусов, отнесен авторами к начальному верхнему палеолиту: 40–42 тыс. кал. л. н. На этом монгольском местонахождении представлены леваллуазские нуклеусы для остроконечников, ряд которых демонстрируют общность процесса расщепления таких нуклеусов с процессом расщепления, доминирующим в слое 7г Барун-Алана-1. Такой метод расщепления леваллуазских нуклеусов для остроконечников авторами исследований монгольских палеолитических местонахождений назван бипродольным конвергентным (Рыбин и др., 2022, с. 294), или методом 4 (Rybin, Khatsenovich, 2020).

Несколько ранее, при описании специфических леваллуазских нуклеусов типа Арц-Богдо, зафиксированных в Монголии, уже была предложена схема расщепления (Деревянко, Петрин, Кривошапкин, 1998), которая совпадает со схемой получения остроконечников в Барун-Алане-1 и Усть-Кяхте-16 и аналогичной бипродольной конвергентной схемой, предложенной по материалам местонахождений толборской группы. Нуклеусы типа Арц-Богдо и остроконечники, полученные при их расщеплении, присутствуют в материалах Барун-Алана-1 (Ташак, 2023).

Заключение

Проведенное исследование показало, что зафиксированные в индустрии Усть-Кяхты-16 леваллуазские нуклеусы, предназначенные для скалывания леваллуазских остроконечников, полностью соответствуют подобным нуклеусам, представленным в индустрии слоя 7г Барун-Алана-1. В этой связи леваллуазская техника расщепления Барун-Алана-1 больше не рассматривается как уникальная для Западного Забайкалья. Если до этого исследования аналогии леваллуазским материалам прослеживались только в материалах индустрий монгольских палеолитических местонахождений, расположенных на большом удалении от Барун-Алана-1, около 760 км до орхонских местонахождений и около 610 км до толборской группы памятников, то в настоящее время Усть-Кяхта-16 занимает промежуточное положение между Барун-Аланом-1 и монгольскими местонахождениями (рис. 5). Наличие леваллуазской техники расщепления в Усть-Кяхте на юге Западного Забайкалья маркирует пространственные связи индустрий удаленных друг от друга регионов и возможные пути перемещения леваллуазской технологии. Эти выводы позволяют выделять обширный ареал распространения такой технологии: как минимум от Центральной Монголии до бассейна реки Уды в Западном Забайкалье. При этом следует заметить, что Барун-Алан-1 демонстрирует массовый и разнообразный археологический материал, связанный с техникой леваллуа, присутствующий в различных литологических слоях. В связи с этим предполагается, что каменная индустрия слоя 7г и верхней части слоя 8 Барун-Алана-1, содержащая выразительный леваллуазский компонент, развивалась самостоятельно на основе

более ранней индустрии, проникшей в Забайкалье в эпоху среднего палеолита. Эта же индустрия послужила основой для развития похожей индустрии с леваллуазским компонентом в ряде палеолитических памятников Монголии.

Рис. 5. Схема расположения Усть-Кяхты-16 и ближайших к нему археологических памятников с леваллуазской техникой расщепления каменного сырья. Цифрами обозначены: 1 — Барун-Алан-1; 2 — Усть-Кяхта-16; 3 — Орхон-1; 4 — Толбор-21

Fig. 5. Scheme of the location of the Ust'-Kyahta-16 site and the nearest archaeological sites with the Levallois technique of stone raw material knapping. Numbers indicate: 1 — Barun-Alan-1; 2 — Ust'-Kyahta-16; 3 — Orkhon-1; 4 — Tolbor-21

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Базаров Д. Б. Четвертичные отложения и основные этапы развития рельефа Селенгинского среднегорья. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1968. 166 с.

Деревянко А. П., Кандыба А. В., Петрин В. Т. Палеолит Орхона. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. 384 с.

Деревянко А. П., Петрин В. Т., Кривошапкин А. И. Вариант леваллуазского рекуррентного метода для получения треугольных сколов в палеолитических комплексах северо-восточного фаса Арц-Богдо (Южная Монголия) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Т. 2. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. С. 256–264.

Деревянко А. П., Петрин В. Т., Цэвээндорж Д., Девяткин Е. В., Ларичев В. Е., Васильевский Р. С., Зенин А. Н., Гладышев С. А. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит северного побережья Долины Озёр. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 440 с.

Мостиц А. П. Археологические находки в окрестностях слободы Усть-Кяхты // Протоколы общего собрания ТКОПОИРГО. 1894. № 3. С. 10–18.

Мостиц А. П. Следы каменного века в долине р. Селенги // Протоколы обыкновенного общего собрания ТКОПОИРГО. 1896. № 1–2. С. 5–17.

Окладников А. П. Палеолит Забайкалья. Общий очерк // Археологический сборник. Улан-Удэ: БурГИЗ, 1959. Вып. 1. С. 2–26.

Птицын В. В. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского края. СПб.: Экономическая типо-литография, 1896. 306 с.

Рыбин Е. П., Кандыба А. В., Хаценович А. М., Славинский В. С. Вариабельность и хроностратиграфия леваллуазской технологии в среднем и раннем верхнем палеолите Монголии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 3: Археология и этнография. С. 37–48.

Рыбин Е. П., Марченко Д. В., Болорбат Ц., Хаценович А. М., Кравцова П. С., Маргад-Эрдэнэ Г., Харевич В. М., Клементьев А. М., Гунчинсүрэн Б. Археологическое изучение стоянки Толбор-21 (Монголия) в 2022 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XVIII. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2022. С. 291–297.

Сосновский Г. П. Краткий отчет о летней работе Археологического отряда Б. М. экспедиции Академии наук СССР // Бурятияведение. 1928. №IV (8). С. 162–166.

Сосновский Г. П. Следы пребывания палеолитического человека в Забайкалье // Труды комиссии по изучению четвертичного периода. М.: АН СССР, 1933. Т. III, вып. 1. С. 23–40.

Талько-Грынцевич Ю. Д. Население древних могил и кладбищ забайкальских // Бурятияведение. 1928. № 1–3 (5–7). С. 91–103.

Ташак В. И. Палеолитические и мезолитические памятники Усть-Кяхты. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2005. 130 с.

Ташак В. И. Стратиграфия и хронология палеолитических памятников горы Хэнгэрэктэ (Западное Забайкалье) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. С. 53–62.

Ташак В. И. Исследования проблемы леваллуа в Забайкалье и Центральной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 8. Востоковедение. С. 225–229.

Ташак В. И. Леваллуазская индустрия Барун-Алана-1 // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Вып. 4. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. С. 229–339.

Ташак В. И. Техника леваллуа в палеолите Забайкалья // Stratum plus. 2018. № 1. С. 327–338.

Ташак В. И. Новые исследования по хронологии Барун-Алана-1 (Республика Бурятия) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 1. С. 9–19. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-1-9-19

Ташак В. И. Леваллуазские остроконечники в индустрии слоя 7г Барун-Алана-1 (Западное Забайкалье) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. XXIX. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2023. С. 334–338.

Ташак В. И. Каменная индустрия слоя 8 Барун-Алана-1: вариант начального этапа верхнего палеолита Западного Забайкалья // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, № 2. С. 140–158.

Ташак В. И., Антонова Ю. Е. Каменная индустрия слоя 7г Барун-Алана-1: проблема вариабельности начального верхнего палеолита Западного Забайкалья // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2024. № 1. С. 231–255. DOI: 10.55086/sp241231255

Bronk Ramsey C. OxCal 4.4.4. 2021. URL: <https://c14.arch.ox.ac.uk/> (дата обращения: 04.01.2024).

Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P., Bronk Ramsey C., ... Talamo S. The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP) // *Radio-carbon*. 2020. Vol. 62 (4). P. 725–757.

Rybin E. P., Khatsenovich A. M. Middle and Upper Paleolithic Levallois technology in eastern Central Asia // *Quaternary International*. 2020. T. 535. P. 117–138.

REFERENCES

Bazarov D. B. Quaternary Deposits and Main Stages of the Selenga Middle Mountains Relief. Ulan-Ude: Buryatskoe kn. izd-vo, 1968. 166 p. (*In Russ.*)

Derevyanko A. P., Kandyba A. G., Petrin V. T. Paleolithic of Orkhon. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2010. 384 p. (*In Russ.*)

Derevyanko A. P., Petrin V. T., Krivoshapkin A. I. Variant of the Levallois Recurrent Technique for Getting Triangular Flakes in Palaeolithic Complexes of Northern-East Scarp of Arts-Bogdo (Southern Mongolia). In: *Pleistocene Paleoecology and Cultures of the Stone Age in the Northern Asia and Neighboring Territories*. Vol. 2. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 1998. Pp. 256–264. (*In Russ.*)

Derevyanko A. P., Petrin V. T., Tseveendorj D., Devyatkin E. V., Larichev V. E., Vasil'evsky R. S., Zenin A. N., Gladyshev S. A. Stone Age of Mongolia: Paleolithic and Neolithic of the Northern Face of the Valley of Lakes. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2000. 440 p. (*In Russ.*)

Mostits A. P. Archaeological Finds in the Ust'-Kyahta Village Adjacencies. *Protokoly obshchego sobraniya TKOPOIRGO = Records of the General Meeting of the TKOPOIRGO*. 1894;3:10–18. (*In Russ.*)

Mostits A. P. Trails of the Stone Age in the Selenga River valley. *Protokoly obshchego obyknovennogo sobraniya TKOPOIRGO = Records of the General Meeting of the TKOPOIRGO*. 1896;1–2:5–17. (*In Russ.*)

Okladnikov A. P. Palaeolithic of the Transbaikalia. General Study. In: *Archaeological Book*. Ulan-Ude: BurGIZ, 1959. Vol. 1. Pp. 2–26. (*In Russ.*)

Ptitsyn V. V. Selenginskaya Dauriya. Studies of the Transbaikal Region. St. Petersburg: Ekonomicheskaya tipo-litografiya, 1986. 306 p. (*In Russ.*)

Rybin E. P., Kandyba A. V., Khatsenovich A. M., Slavinskij V. S. Variability and Chronostratigraphy of Levallois Technology in Middle and Initial Upper Paleolithic of Mongolia. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = Novosibirsk State University Bulletin. Series: history, philology*. 2015;14(3):37–48. (*In Russ.*)

Rybin E. P., Marchenko D. V., Bolorbat T., Khatsenovich A. M., Kravtsova P. S., Margad-Erdene G., Kharevich V. M., Klementyev A. M., Gunchinsuren B. 2022 Archaeological Investigation of Tolbor-21 Paleolithic Site (Mongolia). In: *Problems of Archaeology*,

Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Vol. XXVIII. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2022. Pp. 291–297. (In Russ.)

Sosnovskiy G. P. Short Report about Summer Field Works of the Archaeological Band of Buryat-Mongolian Expedition of the USSR Academy of Science. *Buryatievedenie = Buryat Area Studies*. 1928;4(8):162–166. (In Russ.)

Sosnovskiy G. P. Trails of the Palaeolithic Human Presence in Transbaikalia. In: Proceedings of the Commission for Study of the Quaternary. Moscow: AN SSSR, 1933. Vol. 3, Iss. 1. Pp. 23–40. (In Russ.)

Talko-Hryniewicz U. D. The Population of the Ancient Burials and Burial Grounds of Transbaikalia. *Buryatievedenie = Buryat Area Studies*. 1928;1–3(5–7):91–103. (In Russ.)

Tashak V. I. Paleolithic and Mesolithic Sites of Ust-Kyakhta. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo nauchnogo centra SO RAN, 2005. 130 p. (In Russ.)

Tashak V. I. Stratigraphy and Chronology of Khengerekte Mountain's Paleolithic Sites (Western Transbaikalia). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya = The Bulletin of Novosibirsk State University. Series History and Philology*. 2009;8(3): 53–62. (In Russ.)

Tashak V. I. Investigations of the Levallois Problem in Transbaikal and Central Asia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Buryat State University Bulletin*. 2012;8:225–229. (In Russ.)

Tashak V. I. Levallois Industry of the Barun-Alan-1 Site. In: Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures. Iss. 4. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2015. Pp. 229–339. (In Russ.)

Tashak V. I. Levallois Technique in the Paleolithic of Transbaikalia. *Stratum plus*. 2018;1: 327–338. (In Russ.)

Tashak V. I. New Research on Chronology of Barun-Alan-1 site (the Republic of Buryatia). *Izvestiya Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2019;15(1):9–19. (In Russ.) DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-1-9-19>.

Tashak V. I. Levallois Points in Barun-Alan-17g Layer Industry (Western Transbaikal). In: Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Vol. XXIX. Novosibirsk: Izd-vo In-ta arheologii i etnografii SO RAN, 2023. Pp. 334–338. (In Russ.)

Tashak V. I. Stone Industry of the Barun-Alan-1, 8th Layer: Variant of the Initial Upper Palaeolithic Forming in Western Transbaikalia. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(2):140–158. (In Russ.) [https://doi.org/10.14258/tpai \(2024\) 36 \(2\).-08](https://doi.org/10.14258/tpai (2024) 36 (2).-08)

Tashak V. I., Antonova Yu. E. Stone Industry from Layer 7g of Barun-Alan-1 and the Variability of the Initial Upper Palaeolithic of Western Transbaikalia. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2024;1: 231–255. (In Russ.) <https://doi.org/10.55086/sp241231255>

Bronk Ramsey C. OxCal 4.4.4. 2021. Available at: <https://c14.arch.ox.ac.uk/> (date of access: 04.01.2024).

Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwell P., Bronk Ramsey C., ... Talamo S. The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP). *Radiocarbon*. 2020;62(4):725–757.

Rybin E. P., Khatsenovich A. M. Middle and Upper Paleolithic Levallois Technology in Eastern Central Asia. *Quaternary International*. 2020;535:117–138.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ташак Василий Иванович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия.

Vasily I. Tashak, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia.

*Статья поступила в редакцию 19.05.2025;
одобрена после рецензирования 09.06.2025;
принята к публикации 30.06.2025.
The article was submitted 19.05.2025;
approved after reviewing 09.06.2025;
accepted for publication 30.06.2025.*